

Ресторан Юй Ши был хорошо известен в столице Цань, славясь не только своим обширным выбором блюд, но и первоклассной обстановкой, которая привлекала не только высших сановников, но и утонченных ученых мужей.

Юнь Цан Лань стояла у роскошного входа в ресторан Юй Ши. Пока она читала табличку над дверью, у нее потекли слюнки от ароматов, исходивших изнутри.

Она с недоброй усмешкой закатила глаза и, без капли сомнений вошла в ресторан.

Как только она шагнула внутрь, хозяин тут же ее заметил и поприветствовал с теплой, но напряженной улыбкой на своем полном лице.

— Добро пожаловать, ваше высочество! — сказал он, делая приглашающий жест. — Для меня будет честью служить вам сегодня.

Юнь Цан Лань с высоко поднятой головой похвалила хозяина. — Ты хороший человек! — У нее была аура и выражение лица взрослого, которое выглядело странновато на детском лице.

Хозяин подмигнул ближайшему официанту, и тот немедленно отвел Юнь Цан Лань в отдельную комнату на втором этаже.

— Пожалуйста, присаживайтесь, ваше высочество. Хозяин сказал, что он угощает, так что, будьте добры, заказывайте все, что ваша душа пожелает, — с большим почтением сообщил официант.

— Должно быть, хозяину известна моя репутация, — подумала Юнь Цан Лань. Она притворялась взрослой, но большинство людей воспринимали ее только как хорошенькое дитя. Те же, кто уже слышали о ее характере, были в курсе, что хоть она и выглядела как ангел, внутри была настоящим дьяволом. Юнь Цан Лань довольно кивнула.

— Твой хозяин — молодец! Передай ему, что мои братья из Гай Бана не побеспокоят его в этом месяце, — заявила Юнь Цан Лань.

Т/Т: Гай Бан — имеется в виду банда нищих.

— Ваше высочество, я благодарю вас от имени нашего хозяина! — радостно воскликнул официант. Он кивнул владельцу ресторана, давая ему знак, и тот вздохнул и вытер пот со лба.

Как правило, все старательно исполняли пожелания Юнь Цан Лань, и никто не смел обидеть ее. Она не только как тиран злоупотребляла своей властью и привязанностью императора, но также управляла печально известной бандой молодых нищих в столице Цань. Все нищие были сиротами. Они ловко воровали у торговцев, и никто не мог их поймать. Более того, если какой-нибудь владелец лавки причинял обиду одному из них, они вламывались в лавку того человека, сея хаос. Владелец ресторана Юй Ши ранее уже пострадал от их рук.

Юнь Цан Лань вошла в свою отдельную комнату и забралась в кресло, пока официант расставлял на столе разные закуски.

— Ваше высочество, главное блюдо скоро подадут. Пожалуйста, во время ожидания наслаждайтесь этими закусками. Я буду снаружи, дайте мне знать, если пожелаете еще что-нибудь, — сказал официант, затем вытер пот с бровей и вышел из комнаты.

Юнь Цан Лань тут же схватила еду своими пухлыми пальчиками и пригоршней положила себе

в рот.

Из соседней комнаты доносилась приятная музыка и была слышна болтовня. Это заставило Юнь Цан Лань нахмуриться.

Она подумала о том, что наказана на месяц, и сколько проблем принесло то, что она тайком выбралась наружу. Теперь она вынуждена бродить по улицам без телохранителей. Веселый голос из соседней комнаты омрачил ее настроение.

— Раз вы мне испортили настроение, то и вам счастья не будет! — подумала Юнь Цан Лань.

Она сразу же пошла к соседней двери и злобным пинком открыла дверь.

Музыка внезапно прекратилась. Находящиеся в комнате люди, обратили внимание на яростное лицо Юнь Цан Лань, стоящей на пороге.

Юнь Цан Лань медленно вошла в комнату, важно держа руки за спиной.

— Мне было интересно, кто же это здесь так веселится, и вот, я обнаружил здесь тебя, Фэн Гуй, самого выдающегося человека страны Цань!

Улыбка Юнь Цан Лань была злой.

— Я не видел тебя несколько дней. Ты еще больше похорошел, — сказал он мальчику 14 или 15 лет, чье настроение резко упало, после того как Юнь Цан Лань направилась к нему.

Фэн Гуй носил заколку из белого нефрита. Его точеное лицо выглядело так, словно принадлежало бессмертному.

— Ты... ты... — он начал заикаться.

На лице мальчика отразился ужас, который вырос еще больше, когда Юнь Цан Лань еще приблизилась.

— Что с тобой не так, кузен? Он же просто ребенок! — спросил мальчик 12-13 лет, который сидел рядом с Фэн Гуем.

Одетый в голубое мальчик уставился на Юнь Цан Лань, и было понятно, что он сбит с толку.

— Он... Он... Он же... — Фэн Гуй прижался к своему кузену в голубом, пытаясь избежать взгляда Юнь Цан Лань.

— Фэн Гуй, что случилось? Боишься, что я тебя съем? — задала вопрос Юнь Цан Лань. — Не беспокойся. Я еще юн. Еще несколько лет на такое не буду способен. Ха-ха-ха, — хихикая, закончила она.

— Не говори ерунды! Я... я... — дрожь Фэн Гуя стала еще заметнее.

— Не можешь дождаться? — спросила Юнь. — Что же делать? Я не могу удовлетворить тебя. Фэн Гу, просто потерпи. Не бойся. Я сдержу свое слово.

Мальчик в голубом переводил взгляд с Фэн Гуя на Юнь Цан Лань, пытаясь сообразить, что происходит.

Юнь Цан Лань встала прямо перед Фэн Гуем и безжалостно уставилась на него. Фэн Гую было некуда деваться. Она взяла его своей пухлой ручкой за подбородок, с выражением не соответствующим ее возрасту.

— Я не видел тебя несколько дней, а ты стал еще красивее, — сказала Юнь Цан Лань.

— Прекратите! Не грубите моему хозяину! — воскликнула служанка, ранее исполнявшая музыку, которую слышала Юнь. Она бросилась между Юнь Цан Лань и Фэн Гуем, пытаясь закрыть хозяина своим телом.

— Это ты! Служанка Фэн Гуя! Почему ты тоже стала симпатичнее? — спросила Цан Лань, осмотрев ее. — Как насчет того, чтобы ты вместе с Фэн Гуем вошла в мой дом, чтобы ему не было одиноко? — Юнь Цан Лань тут же переключилась на нее и взорвалась ехидным смехом. Она потеряла свой подбородок, выглядя словно повеса.

— Вы... вы — бесстыдник! — отчитала ее служанка. Ее лицо побледнело, а грудь колыхалась, словно она пыталась совладать со своей яростью.

— Бесстыдник? — переспросила Юнь Цан Лань. — Буду расценивать твои слова как комплимент, — и засмеялась как невинное дитя.

Мальчик, одетый в голубое, фыркнул от смеха.

Заслышав смех, Юнь Цан Лань повернула голову и пристально посмотрела на мальчика, ее глаза становились все больше, а рот приоткрылся, словно она не могла сдержать свою алчность.

У него была пара блестящих глаз — темных как ночное небо, розовые как цветочные лепестки губы и кожа словно снег. Его прекрасное лицо выглядело безупречно. Юнь Цан Лань думала, что самый красивый мальчик в мире — Фэн Гуй, но он бледнел в сравнении с сидящим рядом с ним мальчиком в голубом.

Он занервничал под внимательным взглядом Юнь Цан Лань и спросил:

— Кто ты такой?

— Я тебя только что заметил. Пожалуйста, прости мне отсутствие манер. Как зовут тебя, красавчик? Даже не знаю, как такие красивые мальчики могут существовать в этом мире! — Юнь Цан Лань поправила одежду и вела себя по-взрослому.

Он немного помолчал перед тем как ответить. Маленький ребенок, стоящий перед ним пробудил его интерес.

— Меня зовут Си Чжи Яо, — ответил он. — Но кто же ты?..

Си Чжи Яо?

Си — фамилия королевской семьи страны Цзинь.

Так думала Юнь Цан Лань. Хотя она и была впечатлена, но ее одержимый вид совсем не изменился.

— Господин Си, это Юнь Цан Лань, сын князя Дин Го, — сердито произнесла служанка.

— Юнь Цан Лань? — переспросил Си Чжи Яо.

— Да. Два года назад молодого хозяина Фэн провозгласили самым многообещающим молодым человеком страны Цань. Этот повеса проскользнул в дом Фэн, перебравшись через стену и подглядывал за ним, пока тот купался. Также он вел себя развязно с молодым хозяином и предложил ему выйти за него замуж. К тому же, на следующий день, он послал изображение купающегося молодого хозяина в дом Фэн, чтобы унижить его.

Служанка все больше злилась, пока перечисляла список злодеяний Юнь Цан Лань против ее хозяина, которого передергивало от навеянных этим воспоминаний.

Фэн Гуй обладал немалым самолюбием, и подобная эмоциональная травма навредила ему больше, чем любая физическая. Два года назад, когда Юнь Цан Лань было всего три года, по правде говоря, она ничего не смогла бы сделать Фэн Гую. И все же, после тех событий он до сих пор шарахался от Юнь Цан Лань каждый раз, когда ее видел.

<http://tl.rulate.ru/book/16877/344866>